

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/37>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

©Баласаниян М. А., ORCID: 0000-0003-3335-2080, Dr., Самцхе-Джавакхетский
государственный университет, г. Ахалцихе, Грузия, amadan1@rambler.ru

LITERARY TEXT AS A LEARNING TOOL RUSSIAN LANGUAGE AT THE NATIONAL SCHOOL

©Balasanian M., ORCID: 0000-0003-3335-2080, Dr., Samtskhe-Javakheti State University,
Akhaltsikhe, Georgia, amadan1@rambler.ru

Аннотация. На основе накопленного опыта работы со студентами на занятиях по русскому языку как иностранному, мы попытались в данной статье сформулировать основные принципы подбора художественных текстов для чтения, на которых выстроен процесс обучения языку. Развитие межкультурной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному предполагает поиск новых путей и методов, эффективность которых должна стать основой дальнейшего повышения мотивации к предмету.

Abstract. Based on the accumulated experience of working with students in the classroom in Russian as a foreign language, in this article, we tried to formulate the basic principles of the selection of literary texts for reading, on which the language teaching process is built. The development of intercultural competence in classes in Russian as a foreign language involves the search for new ways and methods, the effectiveness of which should become the basis for further increasing motivation to the subject.

Ключевые слова: художественные тексты, межкультурная компетенция, нравственное воспитание.

Keywords: literary texts, intercultural competence, moral education.

Развитие межкультурной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному предполагает, при сохранении основного, коммуникативного подхода к обучению, поиск новых путей и методов, эффективность которых должна стать основой дальнейшего повышения мотивации к предмету.

На основе накопленного опыта работы со студентами на занятиях по русскому языку как иностранному, мы попытались в данной статье сформулировать основные принципы подбора художественных текстов для чтения, на которых выстроен процесс обучения языку. Думается, они отражают восприятие иностранного языка (в данном случае — русского) как средства «вхождения» в культуру другого народа, как способа познания ценностей и приоритетов носителей иного языкового сознания.

Прежде всего, следует исходить из того, что общественная природа языка является основой межкультурной коммуникации. Данный принцип базируется на признании того факта, что общественная природа языка предоставляет объективную возможность приобщения иноязычных субъектов, в данном случае, нерусских, к новой для них действительности при помощи языка как коммуникативной единицы по схеме: новый язык — новая культура.

Общественная природа языка выражает себя также в директивной функции, направляющей, воздействующей и формирующей личность. В этом смысле литературе как феномену уникального влияния на психику и сознание языкового субъекта отводится особая роль. Литература становится не просто инструментом познания, но познания через прекрасное. Посредством своего огромного эстетического потенциала она пробуждает глубокий интерес к слову как таковому. Следовательно, преподавание русского языка как иностранного в национальной школе должно по возможности отходить от сухого академизма, обретая просветительно-культурологическую направленность.

Подобной точки зрения придерживается, например, профессор Ирвин Уайл (США), активно используя данный метод в процессе преподавания русского языка в одном из американских колледжей. Его слушатели познают Россию через вершины ее литературы: Пушкина, Достоевского, Толстого, Тургенева, Горького, Шолохова. По прогнозам американских специалистов-лингвистов, политологов — русский язык все уверенней продвигается на авансцену мировых языков, а русская литература, бесспорно, уже давно находится в авангарде мировой словесности. Об этом красноречиво свидетельствуют высказывания таких общепризнанных титанов от литературы, как Бальзак, Дюма, Гонкур, Мопассан, Бернارد Шоу, Хемингуэй и др.

Еще в начале 80-х годов прошлого столетия русский язык и литература преподавались в 800 учебных заведениях США, а 34 тысячи студентов и аспирантов выбрали их своей специальностью. При обучении русскому иностранные специалисты-лингвисты в качестве стержневого момента рассматривают принцип заинтересованности, просветительства - пробуждение жажды познания русской литературы, русских фильмов, изучение шедевров, вызывающих живой интерес, формирующих эстетический вкус. От прекрасного - к изучению языка, пожалуй, именно так всего сформулировать еще один принцип.

Механизм реализации познавательной функции искусства — в данном случае, литературы - имеет весьма примечательную особенность, читающий книгу отправляется на поиск сокровенного смысла и не успокаивается, пока не раскроет его. Таким образом, создается рационально-эмоциональная фактура общения с прекрасным. Эмоционально-чувственный путь познания языка, через литературу, особенно когда для этого существует прочная эстетическая база, оказывается весьма эффективным.

Реализация принципа воспитывающего обучения предполагает воспитание чувств. Поэтому педагог должен, прежде всего, формировать субъективную готовность слушателя к восприятию литературы, произведений искусств. Поэтому крайне важно шлифовать и совершенствовать художественный метод познания действительности, который способствует эффективному овладению русским языком.

Не менее важно проанализировать психологические аспекты восприятия и понимания того или иного текста, сообщения, рассказа, романа. В восприятии литературного произведения огромную роль играет понимание подтекста, глубинного смысла и, в конечном счете, мотива. Например, возглас, можно даже сказать, вопль Чацкого в комедии Грибоедова «Горе от ума»: «—Карету мне, карету!» — может скрывать за внешне ординарной просьбой

немедленно подать экипаж непреодолимую потребность порвать с надоевшим обществом, окружающим героя, который больше не хочет иметь с ним ничего общего!

Глубина прочтения текста, выявление подтекстов, внутреннего смысла произведения очень сильно различаются у читателей. Обычно они рознят одного человека с другим гораздо больше, нежели понимание внешнего смысла того или иного сообщения. В процессе изучения литературы и, соответственно, ее «строительного материала» — языка, необходимо увязывать теоретические знания со всей полнотой и сложностью жизни, с ее подтекстами, чтобы сделать занятия и лекции не только образовательными, но и человекоформирующими. «Сопряжению учебного и нравственного, литературы и человека, постигающего ее, уделено основное внимание, ибо проблему воспитательной эффективности урока и учительского труда считаю наиболее сложной и важной для современности» [1, с. 3].

Квалифицированный педагог прodelывает огромную нравственную работу, комментируя свои занятия высказываниями великих философов и мудрецов. Просветительские мысли сопровождают и, можно сказать, преследуют словесные всю его жизнь, потому он помогает своим ученикам и студентам постигать категории добра и зла на примере творений Пушкина, Тургенева, Достоевского, Бальзака, Оскара Уайльда и др. Это предполагает огромную просветительскую деятельность.

Мы подошли к мысли о том, что главным принципом отбора художественных текстов является информативность на основе эстетического постижения идеала через прекрасное — литературу, искусство. Заинтересованность обучающегося возникает посредством взаимоотношения слова и образа в художественном произведении. Это одна из сложнейших проблем, требующая углубленного изучения.

Слово, выполняя свою эмпирическую роль, является важнейшим средством создания художественного образа. Но художественное произведение формируют и другие важные элементы - композиция, ритмика, мелодика, которые также являются средствами создания образа. Только в их органическом единстве художник достигает цели. Надо понимать, что не всякое слово, создавая образ, само является образом. Существуют слова, которые сами по себе образной нагрузки не несут, а лишь выражают определенные логические понятия. Однако искусное сочетание таких слов в художественном произведении может создавать образность.

Поэтический образ может быть выражен переносным значением (троп). Когда С. Есенин пишет: «Покатались глаза собачье желтыми звездами в снег», — он создает образность за счет метафоризации, переносного значения слов — покатались глаза ... звездами, т. е. слезы; а у А. Блока в «Пляске смерти» обыденные понятия «ночь, улица, фонарь, аптека», сгруппированные в определенном ритмическом порядке, выявляют свои образные свойства, и мы вдруг видим яркую картину-образ, картину-настроение. И нам уже понятно, почему за ними следуют слова-образы «бессмысленный и тусклый свет» и т. д.

Каждый большой писатель обладает собственным стилем, глубоко оригинальным, неповторимым, самобытным. Невозможно перепутать Пушкина с Толстым или Тургенева с Некрасовым, даже если они пишут об одном и том же. Сравнительный анализ литературных произведений очень важен, и надо уметь объяснить созвучность разных произведений и тем в литературе. Особенно, если речь идет о переосмыслении классической и современной литературы, их сопоставлении, прежде всего, в попытках найти свой нравственный идеал.

При изучении лексики языка особое значение приобретает структурно-смысловой анализ слов [2, с. 13]. Тексты, на основе которых проводится лингвистический анализ, должны будить мысль и чувства. Благодаря языку человек получает возможность

приобщиться к новой национальной культуре, приникнуть к ее духовным богатствам. И тут ознакомительно-познавательная функция языка тесно переплетается с воспитательной, человекоформирующей. Необходимо четкая дефиниция восприятия действительности (как реальной, так и образной) на рационально-логическое или понятийное и эмоционально-чувственное или образное (что в литературе отмечается как художественное). В этом случае язык становится материальным субстратом как понятийного мышления, так и образного.

Исходя из вышеизложенного, можно понять какое большое значение придается образной семантике, соответствующим словам-понятиям. Ведь образ живет ассоциациями. Говоря о поэзии Пушкина, Гоголь точно подметил, что в образном слове «бездна пространства» и что «каждое слово необъятно». Это высказывание, в полной мере, применимо к любому художественному образу, картине, скульптуре, мелодии, танцу, и если образ, как категорию познания, сопоставить с понятием как познавательной категорий, то обнаруживаются характеристики, на первый взгляд, противоположные, но противоречивость которых оборачивается взаимопониманием [3, с. 24–25].

Исходя из вышеизложенного, для более глубокого изучения языка и постижения культуры его носителей серьезное внимание должно быть уделено эмоционально-познавательной функции обучения — подбору и анализу образов художественной литературы, текстов, которые способны поднять творческую активность в процессе обучения и эстетически обогатить личность.

Таким образом, основными принципами подбора художественных текстов для чтения, можно считать:

1. принцип познания через прекрасное, т. е. через художественные тексты-носители функции;
2. просветительски-культурологический принцип, прямо соотносящийся с первым принципом;
3. принцип заинтересованности. Это очень объемный принцип (литература, искусство, кино, балет, диспут);
4. принцип воспитывающего обучения личности;
5. принцип формирования эстетического восприятия литературы и действительности (слова, образы, тропы).

Список литературы:

1. Ильин Е. Н. Рождение урока. М.: Педагогика, 1986. 173 с.
2. Чиждова Т. И. Использование художественного текста в целях нравственного развития учащихся // Русский язык в школе. 1995, №3.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.

References:

1. Ilin, E. N. (1986). *Rozhdenie uroka*. Moscow. (in Russian).
2. Chizhova, T. I. (1995). *Ispol'zovanie khudozhestvennogo teksta v tselyakh нравstvennogo razvitiya uchashchikhsya. Russkii yazyk v shkole*, (3). (in Russian).
3. Vinogradov, V. V. (1959). *O yazyke khudozhestvennoi literatury*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 17.02.2021 г.*

*Принята к публикации
22.02.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Баласанян М. А. Художественный текст как средство обучения русскому языку в национальной школе // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №3. С. 302-306. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/37>

Cite as (APA):

Balasanian, M. (2021). Literary Text as a Learning Tool Russian Language at the National School. *Bulletin of Science and Practice*, 7(3), 302-306. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/64/37>